

Му Гэ обвел взглядом безупречно чистый рабочий стол. Здесь он проработал три года — в тепле, покое и полном согласии с коллегами. Но теперь пришло время уходить.

Месяц назад он подал заявление об увольнении. Причина была предельно проста: у его младшей сестры обнаружили расстройство эмоциональной сферы. Проще говоря — приступы периодического безумия.

Му Лин всего двадцать два — самый нежный, цветущий возраст. Три месяца назад она вытянула счастливый билет, получив должность, которой завидовали женщины по всему миру, — место Смотрителя животных. Хотя весь мир заворуженно следил за этой сенсацией, Му Гэ никогда не питал иллюзий.

Существ, обитавших на Радужном мосту, Му Гэ упорно именовал животными, пусть даже внешне они почти не отличались от людей. Поначалу он категорически возражал, чтобы сестра шла ухаживать за особью мужского пола. Однако Му Лин тогда лишь резко оборвала его, заявив, что её роль — вовсе не Смотритель животных, а «Возлюбленная».

Это двусмысленное определение не давало Му Гэ покоя. Сестра вела себя в точности как влюбленная девчонка, и он всерьез опасался, что в какой-то момент этот зверь попросту растерзает её или надругается. Му Лин лишь высмеивала его тревоги, называя брата дремучим ретроградом. Подготовка к роли «Возлюбленной» требовала колоссальных усилий, а сито отбора было жестче, чем на императорских смотринах. Огромное жалованье гарантировало безбедную жизнь до старости — редчайший шанс вырваться из нищеты и одним махом преодолеть классовую пропасть.

Их родители погибли в авиакатастрофе, и вот уже пятнадцать лет брат с сестрой выживали вдвоем. Страховые выплаты давно иссякли. Обладая яркой, запоминающейся внешностью, Му Лин еще во время учебы подрабатывала моделью, стараясь не обременять брата лишними расходами.

Но теперь всё рухнуло.

Сестра сошла с ума и не произносила ни слова.

И тогда Му Гэ принял самое важное и безумное решение в своей жизни: уволиться и самому наняться Смотрителем животных.

Передав последние дела коллеге, Сяо Юань, Му Гэ забрал коробку с личными вещами и вышел из кабинета.

— Му Гэ! — Сун Юньсян выбежала следом и нагнала его у самого лифта.

Му Гэ едва заметно, досадливо вздохнул. Сун Юньсян была прекрасным специалистом и приятной девушкой, но его самого она совершенно не интересовала. В его жизни вообще еще не случилось той самой судьбоносной встречи, да и в любовь он, по правде говоря, не верил.

— Мы... сможем общаться дальше? — Сун Юньсян перевела дух, пытаясь скрыть волнение и частый пульс.

Му Гэ был самым привлекательным мужчиной, какого ей доводилось встречать. Безупречная генетика одарила его не только благородными чертами лица, но и завидным ростом в сто восемьдесят шесть сантиметров — он был на полголовы выше своей сестры-модели. В него тайно вздыхала добрая половина женской части офиса, а руководство компании и вовсе прочило его на место будущего преемника.

Му Гэ одарил её мягкой, вежливой улыбкой:

— Разумеется. Я ведь не под землю проваливаюсь, просто нужно уделить время сестре.

— И ты не вернешься? Ли-цзун говорил, что твоё место останется за тобой, — не отступала девушка. Ей так и не удалось вытащить его хотя бы на один совместный обед.

Му Гэ покачал головой:

— Это лишь дежурная вежливость. Думаю, я его изрядно разочаровал своим уходом. Возвращайся к работе, мне пора.

— Но ребята хотели устроить прощальный ужин в твою честь! — наконец выпалила Сун Юньсян. Ради него она, славившаяся своей скупостью, была готова основательно раскошелиться.

— Спасибо, не стоит, — мягко отказался Му Гэ. — Хорошо вам посидеть.

Не давая собеседнице возможности возразить, он шагнул в кабину лифта. Створки плавно сомкнулись перед лицом растерянной девушки.

С офисной рутинной покончено навсегда.

Бросив коробку с вещами в багажник автомобиля, Му Гэ сел за руль, достал смартфон и методично покинул все рабочие чаты. На секунду его палец завис над контактом Сун Юньсян.

Помедлив, он нажал кнопку удаления. Назад дороги нет. Настало время распрощаться с прошлым и заняться делом, которое он еще недавно презирал всем сердцем.

Поздним вечером Му Гэ сидел за столом, листая рабочие дневники сестры. Эти пухлые тетради, исписанные от руки, вызывали у него недоумение. Век цифровых технологий позволял хранить гигабайты информации на электронных носителях, но Му Лин упорно предпочитала архаичный способ, фиксируя всё на бумаге.

Открыв очередной плотный альбом без линовки, больше похожий на художественный скетчбук, Му Гэ замер от изумления.

На белых страницах рябило от набросков одного и того же существа. Портреты в профиль и анфас, зарисовки в движении: вот он ест, вот спит, вот отрешенно смотрит в пустоту. Это был Адам — венец творения, прозванный в прессе «Самым прекрасным ангелом Империи». Тот самый зверь, за которым ухаживала его сестра.

На рисунках Адам обладал неземной, почти эфемерной красотой. За его спиной покоились сложенные крылья, которые в размахе, судя по эскизам, многократно превосходили размеры человеческого тела, напоминая крылья гигантского хищного орла.

Поля рисунков были испещрены убористым почерком: подробнейшие отчеты о его малейших действиях, перемещениях и перепадах настроения.

Му Гэ хмыкнул. Работа сестры мало чем отличалась от обязанностей вышколенной прислуги.

Но от простой рутины с ума не сходят.

Этот ангел сотворил с ней нечто ужасное. Он сбросил Му Лин с огромной высоты.

Она рухнула вниз, пробив своим телом стеклянный купол Радужного моста, и выжила лишь чудом, приземлившись на груды декоративных драпировок.

Эту правду Му Гэ пришлось собирать по крупицам, опрашивая свидетелей в обход официальных каналов. В прессу не просочилось ни единого слова — влиятельные покровители проекта заставили замолчать всех, стерев инцидент из информационного поля, будто его и вовсе не было.

Для Му Гэ сестра была единственным дорогим существом в этом холодном мире. Раз уж Адам лишил её рассудка, он заставит тварь заплатить за это.

Даже если ради этого придется пожертвовать собственной жизнью.

Пересиливая глухое отвращение, Му Гэ заучивал записи сестры наизусть. Эта бесценная

информация должна была дать ему решающее преимущество перед другими кандидатами. По крайней мере, теоретический этап отбора теперь не вызывал опасений.

В отличие от стандартных собеседований, письменный экзамен на должность «Возлюбленного» целиком состоял из вопросов о привычках, капризах и слабостях Адама, а также о тонкостях содержания и уборки Радужного моста.

Радужный мост представлял собой циклопический комплекс площадью в сто тысяч квадратных метров. Здесь располагались жилые блоки, передовая клиника и обширные искусственные уголья, имитирующие дикую природу, где Адам мог расправить крылья. Эту закрытую экосистему с многоуровневой системой безопасности обслуживал штат из тысячи специалистов.

А началось всё пять лет назад, когда Империя поймала это существо — ангела во плоти, которого ученые за глаза окрестили «дьяволом из рая».

Этот двуногий андроидного типа обладатель безупречной, сияющей кожи за все годы не перенес ни одной болезни. Он не умел говорить, но сводил с ума миллионы женщин по всему свету. Однако истинная причина фанатичного обожания крылась не столько в его ангельском лике, сколько в уникальном клеточном строении, не подверженном старению и смерти.

Адам застыл в возрасте своей поимки, став живым воплощением вечной молодости для человечества. И за это люди безропотно преподнесли ему роскошь, которой он не заслуживал.

На следующий день Му Гэ получил уведомление об успешном прохождении письменного тура. Финальное собеседование должно было состояться этим же вечером на территории виллы.

О деталях процедуры он знал практически всё. В день, когда Му Лин прошла отбор, она от радости два часа без умолку щебетала ему на ухо, повиснув на его руке, а потом они до поздней ночи праздновали её триумф в парке аттракционов.

Его сестра была талантлива. Из неё получился бы выдающийся ученый-биолог.

Му Гэ резко мотнул головой, отгоняя нахлынувшие воспоминания. Прошлое жгло сердце каленым железом, не давая избавиться от удушающего чувства вины. Не поддайся он тогда на её уговоры, не отпусти на этот проклятый конкурс — сейчас Му Лин была бы счастлива, занимаясь наукой в какой-нибудь спокойной лаборатории.

Но Адам сломал её жизнь.

Теперь, когда место «Возлюбленной» пустовало, совет директоров консорциума лихорадочно

искал замену, чтобы усмирить капризное божество.

«Возлюбленный» не просто входил в персонал виллы — он обладал наивысшим уровнем допуска и оставался единственным, кому позволялось приближаться к Адаму. Тысячи молодых кандидатов грезил этой ролью, готовые продать душу корпорациям ради сомнительной близости со зверем.

Му Гэ едва укладывался в жесткие возрастные рамки — ему исполнилось двадцать пять, предел для соискателей.

Королевская Гавань

Радужный мост

Ночной комплекс казался застывшим пейзажем на холсте. В Роскошном павильоне, мягко подсвеченном неоновыми огнями, Адама не было.

Чтобы не провоцировать у существа приступы агрессии, доступ в его личные покои разрешался только действующему «Возлюбленному». За безопасность и мониторинг отвечали сотни скрытых камер, опутавших каждый угол резиденции.

Му Гэ изучал изображение на одном из мониторов в зале ожидания — объектив был направлен на просторное круглое водяное ложе. Сестра как-то упоминала в разговоре, что температура воды в нём поддерживается ровно на тридцати градусах. У Адама температура тела достигала тридцати девяти градусов, так что для него ложе казалось приятно прохладным. Обычный же человек на такой постели мгновенно взмок бы от пота.

Двигаясь в хвосте группы из полутора десятков претендентов, Му Гэ вошел в глухой, лишенный окон зал под надзором молчаливых кураторов. Оживленный гул голосов мгновенно стих. Шутки кончились — пришло время жесткой борьбы на выбывание.

Стоявший рядом парень по имени Алан, участвовавший в отборе уже в четвертый раз, чувствовал себя вполне уверенно и продолжал вполголоса делиться опытом. Этот голубоглазый блондин с тонкими, андрогинными чертами лица обладал той самой утонченной, бесполой красотой, которая ценилась организаторами. По его словам, он каждый раз срезался на финальном собеседовании. В прошлый раз победу у него из-под носа увела как раз Му Лин.

В группе из двадцати человек мужчин оказалось всего двое.

— Раньше расклад был совсем другим, — тихо шепнул Алан, косясь на соперников. — Но Адам терпеть не может парней, поэтому с каждым разом нашего брата сюда заявляется всё меньше.

Му Гэ лишь понимающе усмехнулся. Не будь этой трагедии с сестрой, его самого здесь не оказалось бы и под дулом пистолета.

<http://bllate.org/book/19663/1944172>